УДК 130.2
Науч. спец. 5.7.1, 5.7.8
DOI: 10.36809/2309-9380-2025-47-9-13

Наталья Леонидовна Варова
Омский государственный педагогический университет, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: nvarova@mail.ru

Кристина Анатольевна Пантафлюк
Омский государственный педагогический университет, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: s.needs@yandex.ru

Неизбежность кумиров в индивидуализации человека

Аннотация. Понятие и образ индивидуализированного человека сложились относительно недавно, однако предпосылки к осмыслению этого феномена формировались давно. Тем самым было вызвано обращение к составляющим элементам содержания понятия индивидуализированного человека и репрезентации целостного образа. В статье рассматриваются труды отечественных религиозных философов (В. В. Розанов, Н. А. Бердяев), позволяющие представить базовый образ индивидуализированного человека, средством формирования которого является выявление кумиров (ложных идеалов).

Ключевые слова: кумир, вера, слово, индивидуализированный человек, революция, свобода.

Natalia L. Varova
Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: nvarova@mail.ru

Kristina A. Pantaflyuk
Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: s.needs@yandex.ru

The Inevitability of Idols in Human Individualisation

Abstract. The concept and image of an individualised person is of recent formation, but the prerequisites for its comprehension were formed long ago. This caused an appeal to the constituent elements of the individualised person's content and representation of the holistic image. The article considers the works of Russian religious philosophers (V. V. Rozanov, N. A. Berdyaev), which allow presenting the fundamental image of an individualised person, the means of formation of which is the identification of idols (false ideals).

Keywords: idol, faith, word, individualised person, revolution, freedom.

Введение (Introduction)

Учение Ф. Бэкона об идолах позволяет обнаруживать универсальные факторы сознания, затрудняющие процесс познания и поиска организационных решений в любой области человеческой деятельности [1]. Анализ социокультурной реальности демонстрирует различные формы проявления ложных идеалов (кумиров) и изменения их содержания. Интерес к аспектам идеи кумира индивидуализированного человека сформирован современным вызовом определения человека. Сегодня человек не оторван от идеи индивидуализированного человека в связи с усиливающейся тенденцией развития персонализации и требования сиюминутного получения результатов. Человек создает самому себе всё больше ограничивающих факторов, которые характеризуются иллюзией истины.

Вкладом в развитие идеи кумиров являются представления о ложных идеалах в философии В. В. Розанова. Им проводится анализ христианской и восточной культур, в результате которого устанавливается, что христианская культура формирует сакральный смысл слова, когда восточная культура, наоборот,

© Варова Н. Л., Пантафлюк К. А., 2025

Для цитирования: Варова Н. Л., Пантафлюк К. А. Неизбежность кумиров в индивидуализации человека // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 2 (47). С. 9–13. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-47-9-13

стремится к прямому использованию и значению слова. Такое отношение христианской культуры как образа западного мира неизбежно приводит к обманчивому восприятию понятия религии, иными словами, к кумиру религии.

Русская традиция идеи идолов как иллюзорных образов истины была сформирована Н. А. Бердяевым. Он осуществляет сравнительный анализ образов революции и религии, результатом которого выступает прослеживание замены идеи Бога на идею идола, или кумира. В результате данной подмены целью кумира революции становится цель деконструкции общества и духа в целом.

Революционные идеи актуализируют категорию свободы, однако свобода становится прообразом нового кумира, который приводит к радикальному разрушению ценностей и далее к проблеме построения новых.

В итоге анализ основных составляющих и синтезирование образа индивидуализированного человека показали важность обращения к теме кумира как форме заблуждения, содержание которой трансформируется в соответствии с изменениями социокультурной реальности.

Методы (Methods)

В статье использованы принципы диалектического метода, а именно: системность, историзм, логическое противоречие. Проведен исторический и сравнительный анализ идеи кумира в работах русских философов. Посредством выявления логических связей между концептуальными элементами сконструирован общий смысл кумира, выявлены причины возникновения и продемонстрирован динамический характер кумиров индивидуализированного человека массового общества.

Литературный обзор (Literature Review)

Источником для интерпретации смысла кумира послужили труды отечественных философов: В. В. Розанова «Религия и культура» и Н. А. Бердяева «Духовный кризис интеллигенции», «Духи русской революции». Каждая из работ предоставляет возможность выявления ложных идеалов (кумиров) и последующего описания целостного образа индивидуализированного человека посредством идеи кумиров.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В. В. Розанов является одним из тех русских философов, которые развивали идею кумиров. Философ не дает точного определения кумирам, но описывает содержательно в антиномиях понимания жизни, лежащих в основаниях веры. Один тезис антиномии принадлежит Евангелию, благой вести; другой тезис антиномии фиксирует то, что существует в действительности. Одной из таких антиномий выступает определение Евангелия. Так, Розанов определяет: «Евангелие есть книга бесплотных отношений — целомудрия, возведенного в абсолют» [2, с. 194]. Однако последствием Евангелия является тот социальный мир, в котором в дальнейшем устанавливается такое социальное явление, как проституция. Возникают фабричный труд и позже фабричное законодательство, которое также является противоречием в отношении к Евангелию. Несмотря на евангельское «верблюду легче войти в игольные уши, чем богатому в Царство Небесное» (Мф. 19:24; Мк. 10:25; Лк. 18:25), в реальной жизни «…“стяжелюбивый юноша” становится главенствующим типом нашей цивилизации. Здесь Розанов обращает внимание на то, что “слово” и “дело” не просто имеют определенные различия — они буквально находятся в отношениях противоречия» [3].

Евангельское «Царство не от мира сего» (Ин. 18:36) противопоставляется истории реального мира. В содержание мировой истории, прежде всего, входит светскость и объективность, при этом полностью исключая из себя тайну. Государственные структуры, системы образования и воспитания являются одним из характерных признаков современной цивилизации. Проблемой современной цивилизации является то, что главенствующей структурой, организующей общество, стали объективные гражданские отношения, а не разделяемые членами общества идеи и ценности.

Основные события личной жизни — рождение, влюбленность и брак, смерть — должны быть дешифрованы путем их мысленного помещения в контекст великой духовной традиции, без этого внутреннюю целесообразность жизни постичь невозможно, и ждет нас темнота и отчаяние [4, с. 49]. Восприятие смерти как пустоты, холода и ужаса сменяется смыслом из Апокалипсиса о божественности, благодатности и правде смерти как возвращение к священному первоистоку своего бытия [4, с. 52].

Основаниями христианства определены любовь и милосердие. Философ проводит сравнение культуры христианства и восточной культуры. Одной из основных характеристик Востока является непосредственное выражение самых разных чувств, вплоть до ненависти и мести. На Востоке слово не выполняет скрывающей функции. Антиномичность христианства и Востока заключается в том, что для христианства свойственно не-делание и не-сопротивление злу, что невозможно на Востоке. Однако Востоку свойственны не только активность, вплоть до агрессии, но и гостеприимство. На Западе законы гостеприимства существуют только в форме декларации: как то, что должно выполняться в каждом случае и по отношению к каждому человеку, но не обязательно.

Таким образом, мы наблюдаем формирование кумира, когда из поля внимания уходит сакральный глубинный смысл религии, а остается только ее обозначение и определение смысла. Религия христианства, по мнению В. В. Розанова, приобретает рациональное выражение и понимание и в итоге представляет собой специфическую систему мышления. Бого-ощущение переходит и репрезентируется как Бого-мыслие. Бог определяется и понимается умом, а не сердцем. Кумир заключается в том, что человеку было навязано понимание Бога как внешне сделанного, тогда как истинно Бог сотворен внутренне. Истина в мировой истории христианства оказывается потерянной, и религия претерпевает трансформацию. Различия между отношением к Богу в христианстве и на Востоке оказываются кардинальными: Бог в христианстве вербализован, т. е. Бог представляет собой некое понятие, а на Востоке Бог — живое отношение, Бог как жизнь. Критика Розанова сводится к определению истинности религиозных утверждений. Раскрывается, что

Евангелие в современной цивилизации стало определяться через эстетику, а не через наличие истины. Христианство свелось к служению Богу, однако при этом возникла неясность — какому из Ликов.

Вера, которая воспринимала Благую весть как жизненный ориентир, теряет ценность в современном обществе, увлеченном рационализацией форм жизни. Без веры человек обречен на существование среди искаженных истин, т. е. кумиров.

Другим представителем русской философии, раскрывающим идею кумиров и их взаимосвязи с человеком и Богом, является Н. А. Бердяев. В основе творения кумиров лежат фетишизм и идолопоклонство. С одной стороны, фетишизм и идолопоклонство — это исторические формы развития религиозного сознания, которые исследуются этнографами, антропологами, историками. С другой стороны, в современной цивилизации также обнаруживаются эти формы сознания. Фетишизм и идолопоклонство подразумевают существование в сознании человека идеала, материализованного образа этого идеала в культуре, уверенность человека в необходимости достижения этого идеала, которая принимает форму слепой веры. Одним из ярких примеров слепой веры, по мнению Бердяева, стала русская революция, когда ее критерии стали критериями добра и зла, божеского и безбожного, а стремление к революционности стало атрибутом нравственности и справедливости человека. Бердяев фиксирует настроения общественного сознания: если человек не стремится к революции, то в нём видится нравственная непорядочность и в каждом его слове усматривается корысть. Такое представление о нравственности и об отношении к революции является, по мнению философа, извращенным, и его необходимо разоблачать и трансформировать, поскольку «носителем и выразителем сущего является личность, наделенная Богом способностью к духовному творчеству как способу свободного волеизъявления и самореализации» [5, с. 196].

Русская революция является наглядным примером образа фетиша, поскольку ее развитие имело ложное направление и путь. После отождествления революции с фетишем характеристики истинной революции стали невозможны. «Революционеры не могут реально делать революцию подобно тому, как она делалась в историческую и всенародную октябрьскую забастовку, не тот уже период общественного развития, не такова психология масс. Но тем более страстно верят они, что есть такой бог, под названием “революция”, в котором абсолютная благость соединяется с абсолютным могуществом, и таинственное существо это, почти уже невидимое, само всё сделает, покарает виновных и осуществит надежды угнетенных. К существу этому взывают революционеры с криком, с надрывом отчаяния, поклонением революции надеются вымолить у нее чудо. Революция скончалась, она канонизирована, свята, и теперь вся надежда на благодатное действие мощей ее» [6]. Бердяев использует религиозные термины и тем самым показывает, что революция, которая в реальности старалась освободиться от религии, стремилась изгнать идею Бога из сознания людей, сама вернулась в это сознание в виде неподлинного Бога — кумира.

Бердяев говорит, что изначально революция была образом соборного освободительного сознания. Однако затем революция в общественном сознании стала одной из точек зрения, одной правдой среди других, с которыми находится в непосредственном противоборстве. В итоге в реальности революция приобрела максималистский характер, в ее рамках осуществляются разбойничество и выкрики. Именно такая характеристика революции говорит о ее разрушении и начале разложения не только революции как таковой, но и общества в целом.

Сущность революции как таковой заложена до свершения революционного хода. «Революции, происходящие на поверхности жизни, ничего существенного никогда не меняют и не открывают, они лишь обнаруживают болезни, таившиеся внутри народного организма…» [7] Это значит, что революция не может быть объяснена ходом ее событий, необходимо обращаться к дореволюционным историко-философским смыслам и действиям. Однако революция является только этапом в исторических событиях. История как таковая носит конечный характер. Это значит, что революция может существовать только при условии линейного времени, а смысл революции заложен в познании смыслов и рождении нового человека: «Новые души рождаются позже, после глубокого перерождения и осмысливания опыта революции» [7]. Следовательно, как и история в целом является конечной, так и революция в частности как действие требует окончания и перехода в новое состояние, которое может быть обозначено как идея народной свободы.

Появление идеи народной свободы заменило идею революции. Ее начальным этапом выступает понимание необходимости воспитания общества как основы революции. Идея народной свободы представлена в качестве конституционно-демократической партии, которая также является несвободной от кумиров. На примере революции явно видно, какого кумира сотворили себе революционеры; точно так же есть опасность сотворить кумира из конституции. Для конституции как кумира, так же как и революции, свойственны такие характеристики, как идеальность и практически отсутствие божественности. Из этого следует, что обычный человек оказывается под воздействием конституции, и только религиозное сознание может разглядеть иллюзию конституции: ее относительность, временность и подчиненность.

Несмотря на то, что революция получила образ кумира, необходимо помнить и об истинном назначении революции: разрушении старых представлений и идолов — кумиров. Однако революция приводит и к обратной стороне — разрушению традиций. Основная суть кумира революции заключается в том, что революция как таковая оказывается направленной не на государство, а на внутреннее состояние общества, его распад и приведение к анархии духа. Внутреннее состояние общества таково, что необходимо осуществлять переоценку ценностей, которая кажется благим делом. Однако при ближайшем рассмотрении мы увидим, что переоценка не останавливается на достигнутом, она ведет в итоге к обесцениванию всего. Обесценивание, в свою очередь, приводит не только к потере ценностей и традиций, но и к разрушению границ и различий между

добром и злом. Общество приходит к деморализации, выраженной в разрушении нравов и приобретении свободы от святости. В конце концов мы наблюдаем невозможность создания новых ценностей, поскольку основания для этих ценностей отсутствуют. «Всюду царит хаос, где нет свободного принятия внутрь себя Бога, где внешний закон заменил закон внутренний» [6].

Революция становится кумиром тогда, когда отказывается от Бога и не принимает его закон внутрь себя, считает приемлемыми войну и насилие как оправдание необходимости спасения свободы человека и общества в целом. Н. А. Бердяев приписывает такие характеристики кумиру революции, как жажда свободы и справедливости, борьба за права человека, а также нигилистическое сознание человека, атеизм и самобоготворение. Нигилизм как таковой всегда взаимосвязан с моральным упадком, духовным разложением человека. Силой, способной разрушить кумира революции, может быть только религиозное слово, которое проявлено в стремлении человека к абсолютной божественной правде. Божественная правда есть не только закон Бога, но и творческие, вдохновляющие идеи, которые разрушают разлагающийся нигилизм.

Однако при всем существующем отрицательном характере революции имеется и традиционализм. Радикализм, выраженный революцией, всегда существует в качестве одной стороны, другой стороной является консерватизм. Только тот народ, у которого глубокие корни наследства, которому есть что хранить и передавать, имеет возможность и право на существование. Если консерватизм и абсолютные ценности, входящие в него, отрицаются обществом и человеком как таковым, то рождается и развивается нигилизм. Общество есть тот субъект, который постоянно развивается. Для его развития необходима основа, в которой заложена возможность развития, а также благодаря которой осуществляется постоянное накопление вечных и неизменных ценностей. В таком случае революция являет собой только напряженный момент развития — кризис, но никак не то, что разрушает общество. Сама революция как таковая изначально включает в себя органическое развитие, а также завоевания, которые в конечном результате переходят в статус вечных. «Реакция со своими призраками прошлого постоянно держит революцию в тисках, налагает свою печать и дает свое отрицательное определение: революционеры поклоняются будущему, но живут прошлым» [6].

Революция проявляет себя как внешнее механическое воздействие, однако и страна, и народ страны развиваются исключительно органически. Для того чтобы осуществилось развитие страны и народа, необходимо осознание Боговластия. Боговластие включает в себя понимание необходимости освобождения от государственности и прихода к безвластию. Н. А. Бердяев отмечает, что только при условии религиозного, теократического пути развития общество приходит к необходимости освобождения от государственности. Потребность в государственности с ее принудительным характером исходит из изначально хаотичного состояния мира, поскольку мир как таковой предоставлен самому себе. Государство и государственность в целом являются сдерживающими и корректирующими мировой хаос факторами. Народ государства оказывается постоянно подверженным принудительному сдерживанию хаоса, внутренне народу свойственно рабское состояние. Для того чтобы освободить общество от рабства, необходимо разрушить основания рабского состояния человека. Революция принимает на себя обязанности разрушителя, однако, по существу, она не может этого сделать. Поскольку революция не может быть радикальной, она меняет внешнее устройство, но никак не органическое внутреннее. «Можно объявить рабов свободными, обучить их свободным словам и жестам, но они реально станут свободными лишь тогда, когда внутренне перестанут быть рабами» [6].

Революция происходит тогда, когда общество осознает свое пребывание в ложных критериях добра и зла. Общество прибегает к революции, поскольку уверенно, что именно она является решением для нахождения и определения истины. Однако при ближайшем рассмотрении революции мы видим, что она не является таковым решением. Решением будет борьба и разрушение зла вообще и его основания. Революция в данном случае является только поверхностным решением. Кумиры революции и государственности — яркие примеры создания иллюзии обретения правды и истины. Самоутверждение человеческой воли в революции приводит к саморазрушению и человека, и общества в целом. Однако революция является одной из составляющих его развития, поскольку человек греховен. Если рассматривать суть революции через религиозные смыслы, то мы видим, что именно она является взаимодействием Бога и человека, поскольку также является и Божьей карой за человеческое отступничество от него. Из этого следует, что революция произошла из зла прошлого. Революция не может творить, а значит, и создавать ни духовную, ни материальную культуру. Задача революции в том, чтобы обнажить истинную сущность вещей и их ценность.

Таким образом, революция как таковая никогда не является добром, даже если и служит ему. Сохранение и передача творческих идей и традиций ведут исключительно к развитию, а революция берет начало из накопленного зла. Соответственно, революция не может быть объектом поклонения, поскольку она не может служить началом для творчества и развивать его. Именно потеря религиозного самосознания человеком и народом приводит к наступлению революции. Задача человека — осознание и принятие необходимости революции, поскольку она исходит от Бога и неизбежна. Главным последствием революции является то, что она приводит к разрушению быта как такового. Быт вообще, в религиозном смысле, направлен и взаимосвязан с бытием. Религиозное понимание принимает только бытие как реальное, поскольку быт является конечным и временным. Революция должна лежать во внутреннем основании человека, в его потребности внутреннего очищения. Только внутренняя революция является радикальной и необходимой для возможного существования и развития творчества и определения человека как со-творца Бога.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, представления о кумирах В. В. Розанова и Н. А. Бердяева строятся на размышлениях о потере

сакрального и победе социального (мирского, временного) смысла в современной культуре. Причем у человека формируется представление, что социальные формы и структуры подвластны его воле. Однако, по мнению русских философов, истинное понимание объективного мира человеком невозможно без религиозного уровня осмысления. Поскольку человек является со-творцом Бога, то необходимо, чтобы его объяснения внешнего мира не вытесняли область сакрального, а становились частью целостной системы выстраиваемого образа бытия, в которой каждый природный или социальный элемент может стать началом акта трансцендирования.

Однако мифы, иллюзии и другие всевозможные метаморфозы, которые приводят к извращенному пониманию общества и религии, составляют неотъемлемое содержание социокультурной среды существования человека. Проблема заключается в том, что человек игнорирует свою целостную сложную природу — воспринимает себя только в соотнесении с конкретным образом кумира, теряет многомерность собственной природы, редуцируя себя к плоскому шаблонному образу. Такой упрощенный человек перестает видеть многообразие жизненного мира и адекватно реагировать на его воздействия.

Задачей философии является вычленение истинных определений жизни, с помощью которых человек наполняет смыслом многомерность бытия и реализует свои творческие потребности в конструировании представления сложной идентичности.

1. Федяев Д. М., Федяева Л. В. О неизменной актуальности темы идолов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему : материалы IV Всерос. междисцип. науч. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2022. С. 379–381.

2. Розанов В. В. Религия и культура. Сборник статей // Соч. : в 2 т. М. : Правда, 1990. Т. 1. С. 17–326.

3. Цибизова Л. А. Небесное и земное // Наше наследие. 2006. № 78. Электрон. версия. URL: https://nasledie30.tmweb.ru/podshivka/7808.php (дата обращения: 04.12.2024).

4. Водолагин А. В. Любовь и смерть в понимании В. В. Розанова // Развитие личности. 2007. № 1. С. 47–54.

5. Сиземская И. Н. Русский персонализм // Философская антропология. 2019. Т. 5, № 1. С. 189–206. DOI: 10.21146/2414-3715-2019-5-1-189-206

6. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. СПб. : Общественная польза, 1998. Электрон. версия. URL: http://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/91044-duhovnyy-krizis-intelligencii/ (дата обращения: 15.11.2024).

7. Бердяев Н. А. Духи русской революции // Азбука веры : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/filosofija/iz-glubiny/2 (дата обращения: 17.01.2024).